

— В свой день рождения она стала словно другим человеком. Личность, поведение, привычки... Все это не соответствует ее первоначальному характеру. Теперь, когда я думаю об этом, ее семья тоже немного странная. Я никогда не замечала этого, потому что она слишком мало мелькала в романе. Неужели к ее сестрам относились лучше, чем к ней? Тем не менее это не заставит меня жалеть ее. Дай-ка подумать...

Элла, усевшись на кровать, перелистнула на ту часть, где Клара поступила в Академию.

Продолжая читать документы, она все больше раздражалась.

Элла отвергала роль кронпринцессы, но, читая о том, как Клара старалась сместить ее с этой должности, она чувствовала раздражение.

Надеясь, что кровать сможет снять ее раздражение, девушка легла на кровать и продолжила читать.

Читая, Элла не могла сдержать насмешку несколько раз.

В документах были некоторые места, которые вызвали у нее такую ярость, что она вскочила и от досады ударила кулаком по воздуху.

После этого она продолжила чтение и в конце концов кое-что заметила.

Клара копировала все, что сделала Люсиэлла, чтобы заставить Кладиса влюбиться в нее в романе за последние шесть месяцев в Академии.

Она также знала, какого типа девушек он предпочитает, поэтому изо всех сил старалась соответствовать этим критериям.

В то же время она постаралась, чтобы Элла обладала чертами, которые принц презирал: была в его глазах высокомерной, роскошной и ребячливой женщиной, которая уже возомнила себя императрицей — такая же леди, как Айлина Дролин.

«Подождите. Айлина?»

От одной мысли об этом Элла вскочила с кровати и начала перечитывать документ, чтобы прояснить ситуацию.

Улыбка появилась на ее лице, когда она нашла доказательства, которые ей были нужны.

Вся ложь, которую Клара шептала Кладису об Элле, на самом деле относилась к Айлине из

романа.

Изначально Клара не знала, что Айлина сделала не так, когда встала на ее сторону в романе. Теперь она сама указывала на это Кладису.

Клара не могла бы произнести такие слова, если только не могла видеть будущее. Кроме того, она попросила у Кладиса совета по вопросам, которые возникли у него самого в романе.

Клара из книги так бы не поступила, потому что была очень простодушным человеком.

Удивительно, что все было настолько естественно.

— Вау! Только посмотрите, как много она сделала всего за шесть месяцев. Должно быть, это было так трудно. Я имею в виду, что мужчина не может противостоять флирту до такой степени... ему всего девятнадцать лет.

В конце концов, Элла решила принять то, что случилось с Кладисом.

Клара и сама была довольно симпатичной, поэтому, как только она начала вести себя как идеальный тип Кладиса, он стал легкой мишенью. Кроме того, он был всего лишь 19-летним юношей, который жаждал любви.

Семнадцатилетняя Элла могла не понять его, но 38-летняя Ранхи понимала это. Возможно, смириться с этим было легче еще и потому, что она решила прекратить этот брак.

Элла ожидала решения Кладиса с радостью.

— Рада за него. Приложив еще немного усилий, Клара действительно сможет оторвать меня от роли кронпринцессы.

Благодаря действиям Клары, у Эллы появилась небольшая надежда. Учитывая все, что она сделала, было очевидно, что Клара попытается взять на себя все события, которые должны произойти в течение Недели Начала.

Элла вспомнила, как Кладис холодно просчитывал исход в ответ на ее вопрос, и кивнула. Возможно, у Кладиса в голове еще оставался какой-то разум, но к концу Недели он точно влюбится в Клару.

— Вперед, Клара! — радостно воскликнула Элла, но тут же остановилась. Потом она задумалась: — Но ведь она общалась со всеми мужчинами в книге, включая Каллана... неужели она встретится с ним завтра?

Элла вспомнила, что должно произойти завтра.

Не может быть, чтобы Клара не знала, что означает завтрашняя встреча с этим человеком. Все знали, что это значит. Этот человек был даже важнее Кладиса.

Если Клара тоже читала роман, она ни за что не отказалась бы от этой мысли.

Элла была переполнена мыслями о завтрашнем состязании.

Открытое платье, которое сшила графиня Сетин, было гораздо более стильным, чем просила Элла.

В вырезе сорочки вместо вышивки мастера-ремесленники для более быстрого изготовления использовали слой разноцветной ткани с нежным кружевом под ней. Рукав платья был длинным и пышным, заканчивался в районе локтя, а для придания акцента использовалась лента в узле бабочки в тон.

На корсете и юбке была использована ткань красного цвета с фиолетовыми узорами, так что казалось, что это платье уже было сшито в одном комплекте с самого начала. Оно было таким, как Элла и хотела, и хорошо вписывалось в этот мир.

Девушка была довольна своим новым платьем и направилась в кабинет Эвана, прежде чем выйти на улицу.

Всю ночь Эван не выходил из своего кабинета, ища любые признаки, которые он мог упустить. Он должен был убедиться, что у него есть все подробности этого дела, поскольку ему нужно было доложить о нем императору и его отцу, герцогу.

Но Эван не мог просто подойти к ним и рассказать все так, как рассказала ему Элла, поэтому ему нужно было подготовиться.

Зная, как оба этих человека отреагируют, если он упомянет сон Эллы, он не собирался включать ее имя в свой отчет.

Подобные сны были признаками того, что следующая императрица империи Даффспе уже определена.

Хотя Эван и сказал Элле отказаться от попыток избежать брака, он не хотел принуждать ее. Поэтому он должен был найти способ объяснить сон Эллы без нее.

Эван начал ожесточенно перебирать данные.

Когда Элла вошла в кабинет, Эван был настолько утомлен, что выглядел на десять лет старше своих лет. Он уставился на Эллу, которая готовилась к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2319091>